

одновременно и с искусством, и с вопросами устройства мира. Правда, родителям пытливых чад все-таки самим придется поломать голову над тем, как объяснить, что есть Бог”.

Постановка спектаклей на тему духовной жизни белорусов по пьесе “Дитя из Вифлеема” в Республиканском театре белорусской драматургии (режиссер-постановщик Н.Пинигин) и по пьесе С. Ковалева “Дорога на Вифлеем” в Белорусском республиканском театре юного зрителя (режиссер-постановщик Н.Башева) является одним из признаков нового качества театральной режиссуры Беларуси, которое могло появиться только в условиях общественно-исторических реалий, связанных с глобальными процессами 90-х годов XX в.

В современных сложнейших историко-психологических условиях, когда театр сбивается на всеобщую коммерциализацию, где спектакль представляется “продуктом потребления”, а идейно-нравственные ориентиры общества расплывчаты, должна сказать свое слово новая регенерация режиссуры Беларуси, здраво чувствующая, точно мыслящая и грамотно действующая, в том числе и в сфере духовной жизни белорусов.

П.Г.Игнатович,
профессор

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Актуальность означенной проблемы определяется прежде всего той ярко выраженной потребностью в сознании людей, в рефлексии, которая сегодня существует в обществе. Вопросы: кто мы такие, куда идем, что нас ожидает в будущем, какая цель социального развития, что надо сделать

для того, чтобы восстановить и обогатить духовный потенциал, не принадлежат к числу абстрактных. Они волнуют самые широкие слои населения, и прежде всего молодежь, которая по воле судьбы оказалась на рубеже двух исторических эпох в прямом и переносном смысле.

Крушение СССР и последовавшая вслед за тем трансформация государств, образовавшихся на его территории, — глобальное явление, вызвавшее гигантские геополитические смещения. Трансформация, происходящая во многих странах, это пока единственный в истории случай, когда большая группа стран пытается воспроизвести на своих территориях исторически уже устаревший и кризисный социально-культурный опыт других стран.

Свою очередную, во многом неожиданную победу в холодной войне, завершившуюся появлением ряда посткоммунистических государств, и сами “победители”, и те, кто с нетерпением ожидал и приветствовал их торжество, провозгласили началом вхождения человечества в новую эру — эру расцвета западной либеральной демократии и рыночной экономики.

Либералы считают, что мир двинулся к формированию единой космополитической цивилизации, которая будет представлять всеобщее правовое гражданское общество, государство народов, устроенное по принципу всемирной федерации. Только переход к единой цивилизации, утверждают сторонники федерации, спасет человечество от всепланетного кризиса, об угрозе которого говорилось в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде. Избежать же кризиса, отмечалось на конференции, можно путем глобальной революции, способной превратить мировое сообщество в единую синергетическую систему, в которой исчезнет опасность экологической катастрофы и войн благодаря объединению народов и государств на единых универсальных ценностях.

Естественно, что роль локомотива в движении к универсальным ценностям либералы отводят Западу. Это предполагает, что остальные страны должны копировать его движение на всех поворотах и зигзагах прогресса. Конечно же, такая позиция не учитывает всех нюансов развития разных стран и чревата последствиями.

В настоящее время важнейшие характеристики мироустройства заключаются в следующем: Запад, имея менее 15% населения Земли, контролирует более 70% мировых ресурсов в разных сферах экономической жизни. Постиндустриальный Запад выступает главным субъектом и “распорядителем” процесса глобализации, который имеет не демократический, а “элитарный” характер.

К сожалению, реформы последних лет создали в странах, возникших на территории бывшего СССР, экономику не цивилизованного, а дикого рынка, в котором доминирует спекулятивный капитал, а прибыль в посреднической деятельности намного превышает прибыль в сфере производства. Преобладание распределительных и перераспределительных тенденций над производительными не создает необходимых условий для укоренения качественного труда в различных сферах деятельности, без чего невозможно продвижение страны к постиндустриальному обществу.

Интенсивный процесс социально-профессиональной стратификации, характерный для реформирующегося общества, сопровождается значительными изменениями всей его социальной структуры. Сложные времена переживают в странах СНГ многие социальные группы. Не является исключением и интеллигенция, которая, в свою очередь, дифференцируется на группы. Не останавливаясь на анализе процессов дифференциации, расслоения, занятости населения, обратимся к некоторым важным моментам нынешнего состояния прежде всего научной и вузовской интеллигенции.

Могущество и перспективы развития государства в решающей степени определяются его научным потенциалом – сложным образованием, состоящим из ряда взаимодействующих компонентов. Во-первых, обеспеченность научными кадрами – их численность, квалификация, горизонтальная и вертикальная мобильность, возрастная структура, ресурсы. Во-вторых, финансовая и материально-техническая обеспеченность науки – удельный вес финансирования исследований и разработок в общем объеме национального дохода. В-третьих, научно-информационная обеспеченность. Это оригинальные научные идеи, конкурентоспособные на мировом рынке знаний, уровень и количество национальных научных публикаций, открытий, изобретений, патентов. В-четвертых, экономическая эффективность науки – экономический механизм ее связи с производством и интересами потребителей, спросом и предложением научных идей, знаний, проектов. В-пятых, уровень организации и управления наукой – умение использовать творческий потенциал ученых. Но какова бы ни была материально-техническая и научно-информационная обеспеченность науки, решающая роль в ее развитии принадлежит людям, способным генерировать новые научные идеи, делать научные открытия, создавать новые проекты, технологии, технические системы.

Наши государства пока еще располагают мощным потенциалом, первоклассными научными работниками, высокими технологиями, достижениями в области культуры, получившими признание во всем мире. Однако положение науки в рамках СНГ и конкретно в России и Беларуси в целом крайне неблагоприятное. Систематически сокращаются бюджетные ассигнования, продолжается разрушение научного потенциала, недостаточно законодательное обеспечение научной деятельности. В результате не используются в достаточной степени возможности для увеличения вклада науки в социально-экономическое

развитие как каждой страны, так и Содружества в целом. Все это напрямую влияет на статусные характеристики интеллигенции, уровень оплаты труда, престижность деятельности, на процессы воспроизводства интеллектуального потенциала, стабильность научных и творческих коллективов, сохранение научных школ и целых направлений науки.

Ухудшение условий, прежде всего материально-технического характера, вызвало в 90-х гг. XX в. внешнюю интеллектуальную миграцию. Это касается как России, так и Беларуси. Так, например, из уволившихся в 1991–1995 гг. научных работников и преподавателей высших учебных заведений Беларуси за рубеж на постоянное место жительства уехали 293 человека, из них 26 докторов наук и 114 кандидатов наук. Больше всего эмигрантов оказалось среди сотрудников отраслевых НИИ (122 человека), среди преподавателей вузов (110 человек), меньше всего среди сотрудников академических НИИ (61 человек). Основные потоки эмиграции ученых и вузовских преподавателей направлялись в США – 110, Израиль – 97 человек [1].

Значительны размеры интеллектуальной эмиграции из России. Исследователи подчеркивают, что основной причиной, вызывающей эмиграцию научной интеллигенции, является общий экономический и социально-политический кризис. Негативное развитие ситуации в российской экономике ведет к тому, что наука становится все менее востребованной. За 1990–1999 гг. доля расходов в России на науку сократилась в 12 раз. Опыт развитых в научно-техническом отношении стран показывает, что доля государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2% от валового национального продукта. В России она составляет 0,53% [2]. Путь обновления России, который предложили обществу радикальные реформаторы, привел к тому, что стратегия развития науки сменилась стратегией ее поддержки на минимально возможном уровне.

Одной из важных причин эмиграции научной интеллигенции является политика в области заработной платы. В связи с рыночными реформами в результате имущественной дифференциации не только резко снизились уровень и качество жизни научной интеллигенции, но и поставлено под вопрос само ее существование, не говоря о создании приемлемых условий для активной творческой работы. Поэтому основные усилия подавляющей части интеллигенции направлены нередко на поиск путей выживания.

В странах с развитой экономикой интеллектуалы являются уважаемой частью общества. В США и Японии средний размер оплаты труда в науке в два раза выше, чем в народном хозяйстве в целом. Что касается России, Беларуси и других стран СНГ, оплата труда интеллигенции значительно отстает от средней заработной платы по стране. В России она ниже средней заработной платы в промышленности на 15—20%. По сравнению с развитыми странами Запада оплата труда российских ученых в 40—50 раз меньше. Подобное положение сложилось и в Беларуси.

Однако даже существенное материальное поощрение оказывается малодейственным, если не затрагивает глубинных вопросов научной деятельности (обновление экспериментального оборудования, научно-техническое обеспечение, участие в конференциях, аспирантура и др.).

Распад Советского Союза привел к разрушению единого научного пространства, развалу академий наук республик бывшего Союза, исчезновению в них научных школ, разрыву исторически сложившихся научных связей. По оценкам исследователей, отъезд научной интеллигенции приносит России огромные убытки, оцениваемые в 50 млрд. долларов ежегодно. Восстановление разрушенного интеллектуального потенциала потребует немало времени и средств [3].

Одной из острейших проблем трансформации постсоветской науки является старение научных кадров.

И тем не менее роль интеллигенции в России и странах бывшего Советского Союза традиционно велика. Одним из свидетельств того является деятельность Русского интеллектуального клуба, организатором и вдохновителем которого является ректор Института молодежи доктор философских наук, профессор И.М. Ильинский. Клуб существует с сентября 1999 г. В него, кроме И.М.Ильинского, вошли выдающиеся ученые России Н.Н.Мойсеев и А.А.Зиновьев, известные государственные деятели Ю.Ю.Болдырев и И.Н.Родионов, исследователи и публицисты Ю.В.Данилин, В.Б.Ломейко, И.А.Михайлов, писатель П.Ф.Алешкин. В дискуссиях клуба участвуют крупные ученые, специалисты различных областей знания.

Деятельность подобных объединений несомненно полезна и наряду с интенсивной работой официальных учреждений и структур способна дать очень много в плане анализа современной ситуации, разработки конкретных проектов, которые при определенных условиях могли бы быть использованы в законодательной сфере, в работе исполнительной власти, направленной на преодоление кризисных явлений в жизни страны, на совершенствование управления общественно-политическими, социальными процессами, на интенсификацию всей интеллектуальной жизни.

Сегодня один из главных вопросов, которые решают народы на постсоветском пространстве и который является основополагающим для интеллектуальной элиты, – двигаться в русле мировых интеграционных тенденций либо оставаться разобщенными и обречь себя на долгий и мучительный поиск выхода. Процессы трансформации должны ориентироваться на собственную социокультурную среду и не сводиться к копированию западных образцов. Огромные возможности для успешного решения задач каждого государства на постсоветском пространстве заложены в интеграции.

Социологические исследования, постоянно проводимые в разных странах СНГ, показывают, что идеи интеграции, союза, воссоединения обретают в народных массах все большую силу. Жители государств убеждены, что начавшаяся российско-белорусская интеграция положительно повлияет на развитие межнациональных отношений.

Социологические исследования дают основания для вывода о глубоком понимании как русскими, так и белорусскими респондентами общности исторических судеб обоих народов. По 54 % от общего количества опрошенных в качестве самой примечательной особенности взаимодействия наших народов назвали именно близость исторических судеб. И это не случайно, ибо в соответствии с данными исследований 45 % опрошенных в Беларуси связывают с Россией родственные связи, 30 % — дружественные связи, еще 24 % учились, работали или служили в армии в России. Среди жителей Северо-Запада России аналогичные цифры хотя не столь внушительные, но весьма существенны. Семейными узами с белорусами связаны, например, 20 % жителей Ленинградской области, 8 % ленинградцев учились, работали или служили в армии в Беларуси, а 36 % из них объединяют с белорусами узы дружбы. И нет в мире ни границ, ни сил, которые способны разорвать и разрушить такое единение [4].

Современный этап развития, на котором находятся Россия, Украина, Беларусь, убедительно свидетельствует о сущностном единстве процессов, происходящих в общественно-политической жизни братских славянских народов. Вместе с тем за период независимого развития (после разрушения СССР) достаточно четко обнаружилось черты, которые свидетельствуют о специфических феноменах применительно к каждой из стран. Однако часто вместо глубокого анализа происходящих процессов используются политические клише, заимствованные из

западной советологии начала 90-х годов прошлого столетия, и сложный процесс становления независимых славянских государств пытаются описать в рамках концепций “краха коммунизма” и “развала советской империи”.

Естественно, что эти особенности в значительной степени определяют отношение каждого из народов к процессам интеграции.

Идущие из глубины веков стереотипы поведения и нормы жизни, несмотря на все социальные катаклизмы и метаморфозы, имеют тенденцию воспроизводиться, как бы возвращаться в исходное состояние, набирать историческую инерцию.

У наших народов есть только один путь — найти ответ на вызов времени, свое цивилизационное измерение, выдвинуть и воплотить в жизнь свой социальный проект. И только те лидеры, которые окажутся способными, опираясь на менталитет, исторический опыт и традиции своих народов, предложить отвечающий требованиям сегодняшнего дня комплекс идей и нравственных императивов, будут соответствовать высоте своего положения и заслужат уважение ныне живущих и память потомков.

---

1. *Несветайлов Г.А., Артюхин М.И.* Внешняя интеллектуальная миграция в Беларуси // Социология. – 1998. — № 2. — С.32.

2. *Наумова Т.В.* “Утечка умов” из российской науки // Социально-гуманитарные знания. – 2000. — № 5. — С. 57.

3. *Там же*, с. 65.

4. *Интеграция* Беларуси и России в оценках населения // Социологические исследования. – 1998. — № 9. — С. 51.